

УДК 314.7

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
МИГРАЦИЯ
В ПЕРЕХОДНЫЕ
И КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ
НА ПРИМЕРЕ ЛАТВИИ**

Д. Гёлер^{*}

З. Кришьяне^{**}

М. Берзиньш^{***}

Отмечается, что миграционные процессы входят в число наиболее актуальных вопросов географии стран Балтии. Анализируются изменения структуры миграции с 1990-х гг. по настоящее время. В центре внимания — тенденции миграционного движения на примере Латвии. В результате наблюдающейся в стране рецессии в последние годы имеет место рост миграции. Результаты исследования позволяют сделать вывод о реакции миграционной системы на изменения внутренних факторов и внешние воздействия в переходные и кризисные периоды. Подчеркивается, что долгосрочная эмиграция приводит к усугублению проблем демографических изменений в Латвии.

Ключевые слова: миграция, переходный период, вступление в ЕС, экономический кризис

URN: urn:nbn:de:bvb:473-opus4-522569
DOI: <https://doi.org/10.20378/irbo-52256>

Введение

В период глобализации и масштабных изменений международная миграция становится более интенсивной. За 25 лет независимости роль Латвии в системе международной миграции претерпела значительные изменения. Ключевыми вехами стали выход из состава Советского Союза, вступление в Евросоюз в 2004 г., начало финансового кризиса 2009 г. и соглашение о свободном передвижении рабочей силы, заключенное в 2011 г.

С учетом названных факторов международная миграция в Латвии

^{*}Университет Отто Фридриха в Бамберге, 96047, Германия, Бамберг, Karuzinerstraße, 16.

^{**}Латвийский университет, LV-1010, Латвия, Рига, ул. Алберта 10.

^{***}Тартуский университет, 50090, Эстония, Тарту, ул. Юликооли, 18

Поступила в редакцию 01.04.2014 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2014-2-6

© Гёлер Д., Кришьяне З.,
Берзиньш М., 2014

будет рассмотрена в соответствующих временных рамках. В статье анализируются конкретные последствия территориальных и социальных изменений, характеризуются миграционные группы принимающих стран и принимающих обществ. Кроме того, в данной работе ставится задача проанализировать особенности миграции в контексте необходимости и возможностей как движущих факторов. На примере Латвии будет показан переход от миграции в поиске новых перспектив к миграции, усиливаемой кризисом.

Новые тенденции в исследовании миграции и теории миграции

Значительный вклад в исследование международной миграции внес новый теоретический дискурс. Тема *транснационализма* [23] стала неотъемлемым элементом классических и неоклассических подходов наряду с моделью «притяжения-выталкивания» и структуралистским подходом.

В рамках данной концепции анализируются не сами миграционные процессы, а возникающее под их действием *транснациональное социальное пространство* [22], которое вбирает в себя исходные и принимающие территории, исходные и принимающие общества; в рамках этого пространства миграция считается не односторонним и конечным процессом, а последовательностью циклических миграций. В результате таких миграций возникает материальный и нематериальный обмен. В целом рост интенсивности и масштаба подобных транснациональных взаимоотношений связан с развитием транспорта и, что еще важнее, коммуникационных технологий. Мигранты объединяют территориально изолированные единицы в общее пространство социального взаимодействия. Вспоминая прошлое и размышляя о будущем, они перемещаются между разными социокультурными и политико-экономическими системами. В то же время мигранты стимулируют интенсивный обмен опытом [3; 8; 12; 19; 21].

В данном контексте понятие «транснациональный» может ввести в заблуждение. Связи внутри выделенного социального пространства оказываются лишь частично привязанными к национальным государствам. Более корректным было бы употребление таких терминов, как «транслокальный» или «трансрегиональный» [13]. В этом случае подчеркивается географический аспект данного явления.

В рамках повторяющихся и усиливающихся миграций подходы общественных сетей и сетей задействованных акторов играют важную роль. Актеры и сети выступают, на первый взгляд, устойчивыми проявлениями социальной и исторической контекстуальности: опреде-

ляющее решение, главная причина и цель миграции — это в большинстве случаев продукты конкретной биографии. Тем не менее все три фактора постоянно используются в анализе. Таким образом, в географическом исследовании миграции внимание уделяется как индивиду, так и общему контексту.

Концепция, методы и данные

Наш анализ основан на эмпирическом подходе. Количественный анализ миграции в Латвию и за ее пределы базируется на оценке статистическим данным, в первую очередь предоставленных Центральным статистическим бюро Латвии. Это дает возможность проследить территориальные и пространственно-временные изменения.

Сведения о жизненных ситуациях и собственные оценки открывающихся перед мигрантами перспектив были получены в результате проведенного онлайн-опроса. Социальная сеть *draugiem.lv* (аналог *Facebook*) согласилась опубликовать для своих пользователей анкету, где предлагались вопросы, касающиеся социально-демографических структур, причин миграции и миграционного опыта. В марте 2012 г. 2565 латвийских мигрантов ответили на вопросы анкеты. На момент проведения опроса 1117 из них жили в Великобритании, 618 — в Ирландии, 426 — в Германии и 404 — в Швеции и Норвегии. Данные по 2010 г. ($n = 1,005$) заимствованы из британского исследования, проведенного при помощи схожих методов.

Возрастная и гендерная структура выборки соответствует структуре пользователей социальной сети, в которой зарегистрировано почти 90% латвийских интернет-пользователей [4]. Большинство из них посещают портал ежедневно [2]. Возраст участников опросов 2010 и 2012 гг. — от 16 до 63 лет и от 16 до 71 года соответственно, большинство респондентов принадлежали к группе младше 30 лет. Примерно такова и возрастная структура мигрантов, поэтому можно сделать вывод о репрезентативности выборки.

Случай Латвии

В последнее время латвийская внешняя миграция претерпела значительные изменения (рис. 1). После четырех десятилетий непрерывной иммиграции сальдо миграции резко сменило знак во время восстановления независимости (что наблюдается и по сей день!). После скачкообразных колебаний в 2008 г. стал наблюдаться резкий рост эмиграции. Только к 2011 г. произошло некоторое ее замедление — видимо, в

результате того, что обратная миграция ведет к снижению все еще негативного миграционного сальдо. В 2009 и 2010 гг. этот показатель все еще составлял почти –40 тыс. человек, что весьма ощутимо для страны с 2 млн жителей.

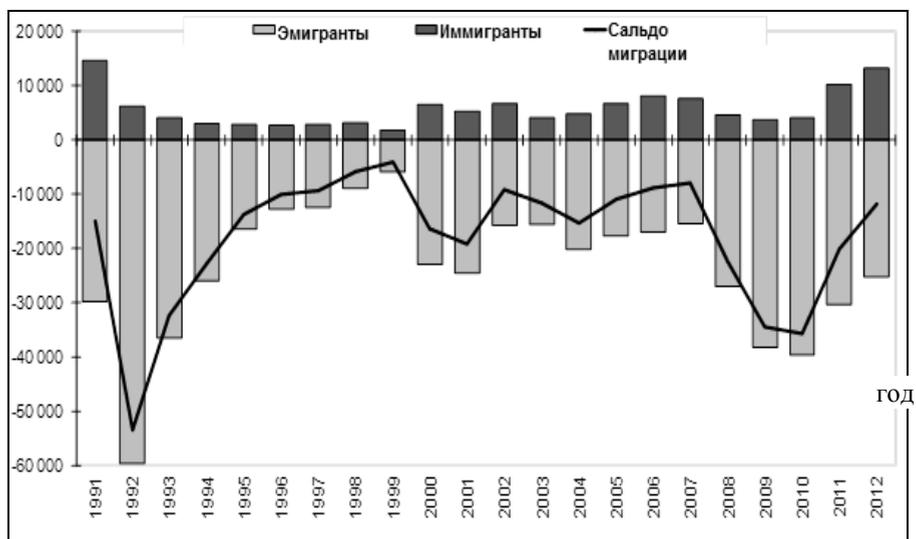

Рис. 1. Потоки долгосрочной миграции в Латвии после восстановления независимости (тыс. человек)

Источник: [5].

При рассмотрении изменений латвийской миграционной системы необходимо выделить три ключевых элемента пространственно-временных и социально-экономических тенденций [20].

1. Восстановление независимости, переходный период, вступление в Европейский союз.

Восстановление независимости привело к серьезным изменениям структуры населения Латвии. В результате роста объема эмиграции в начале 1990-х гг. наблюдалась значительная депопуляция. Во второй половине декады начался период относительно стабильного развития, что привело к вступлению в ЕС в 2004 г. В последующие годы европейская интеграция и благоприятная глобальная экономическая ситуация стали залогом динамичного роста. Кроме того, в стране наблюдался рост личного благосостояния ее жителей. В системе миграции произошла смена направления с востока на запад в духе «новой парадигмы миграции по вектору "запад — восток" в Европе» [9, р. 709] (см. также [14—17]).

2. Финансовый и экономический кризис.

Финансовый и экономический кризис положил конец первой фазе развития в 2008 г. [11]. Из всех европейских стран тяжелее всего экономический спад сказался на Латвии. В 2009 г. ВВП упал на 17%. В свете неблагоприятной экономической ситуации Соглашение о свободном передвижении рабочей силы в ЕС, действующее в Латвии с 1 мая 2011 г., стало еще одним фактором растущей эмиграции. С тех пор все больше латвийцев ищут работу в странах Центральной и Западной Европы [1].

3. Демографический кризис и депопуляция.

В самой стране последствия миграции усугубляются демографическим кризисом. Эмиграция и снижающаяся рождаемость ведут к сокращению численности населения, что особенно негативно сказывается на сельских и удаленных территориях [7]. И без того значительные региональные диспропорции усиливаются под действием низкой рождаемости, миграции из сельских районов в города и эмиграции.

Основные черты латвийской эмиграции

Изменение направления

В начале 1990-х гг. эмиграция была направлена преимущественно в страны СНГ, включая Россию (рис. 2, а). В большинстве случаев она представляла собой обратную миграцию этнических русских. Кроме того, присутствовала и эмиграция на другие континенты («другие страны» представлены на рисунке 2). Эмиграция в другие страны Европы была незначительной. С 2004 г. ЕС стал основным направлением миграции. Эта тенденция лишь усилилась в 2010 г. (рис. 2, б, в). Привлекательность рынков труда «старых» стран Евросоюза очевидна. Новые члены ЕС и кандидаты на вступление редко привлекают мигрантов из Латвии. Это относится и к странам СНГ, включая Россию.

Эмиграция из Латвии в Западную Европу усилилась после расширения ЕС в 2004 г. Направления миграции определяются экономическими возможностями, юридическими барьерами, языковой и географической близостью. В частности, Великобритания и Ирландия стали наиболее популярными направлениями во второй половине 2000-х гг. (рис. 3). При этом с 2010 г. наблюдалось изменение европейских направлений, что, вероятно, обусловлено воздействием финансово-экономического кризиса: поток эмигрантов в Великобританию уменьшается, а в Германию увеличивается (рис. 4).

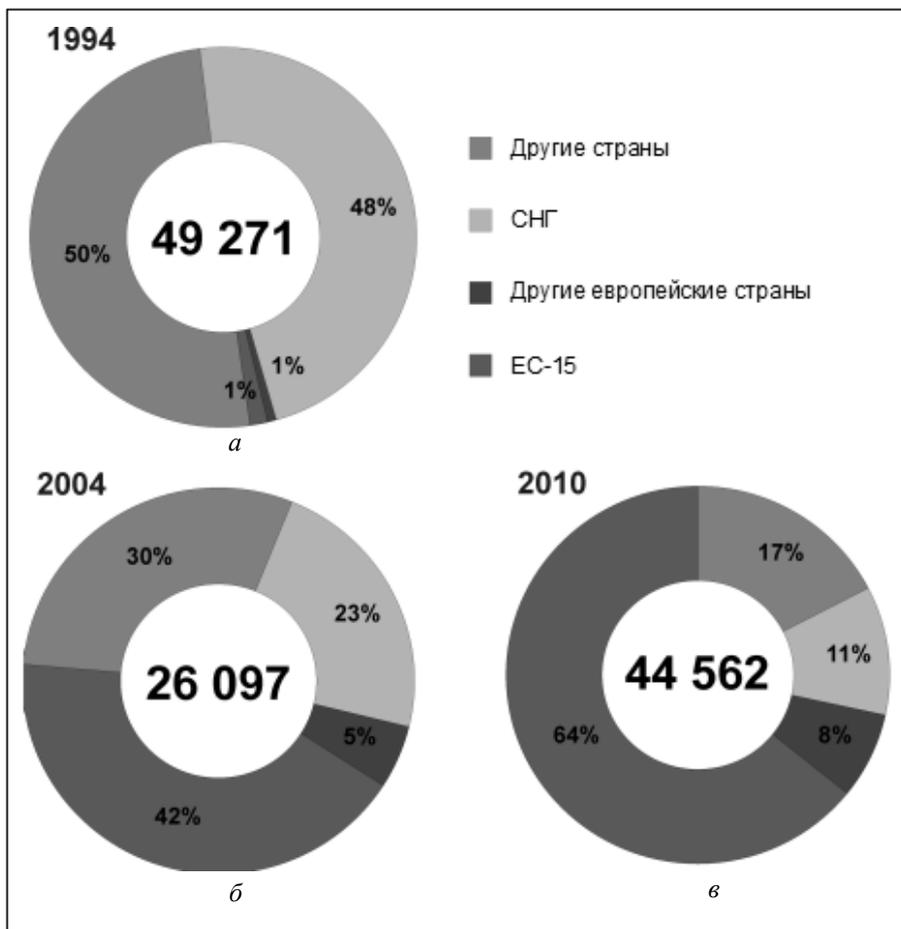

Рис. 2. Международная долгосрочная эмиграция в 1994, 2004 и 2010 гг. по группам стран, %

Источник: [5].

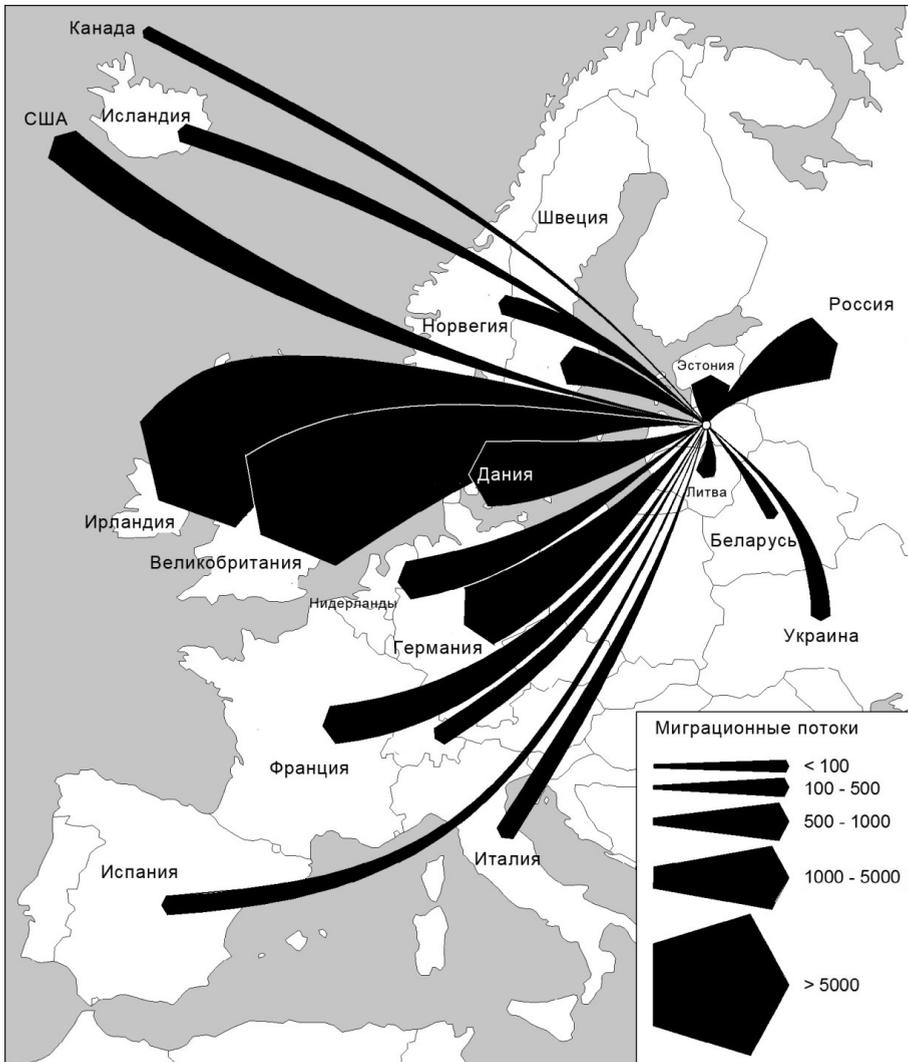

Рис. 3. Направления эмиграции из Латвии после вступления в ЕС (данные на 2007 г.) [18]

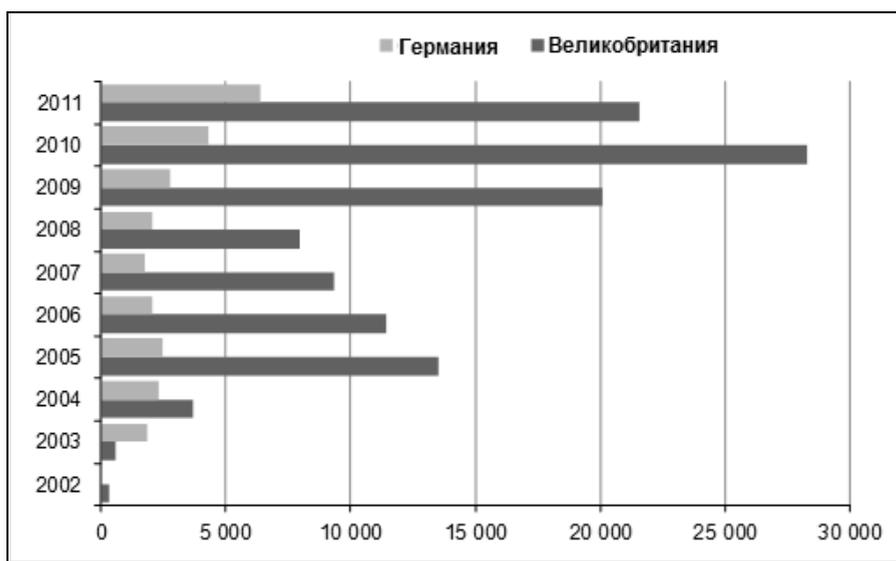

Рис. 4. Эмиграция из Латвии в Великобританию и Германию, тыс. чел.

Источники: [6; 8].

Данные территориальные изменения были разбиты на четырехлетние периоды (рис. 5). Кроме того, немаловажны и количественные характеристики эмиграционных потоков: за последние годы почти 120 тыс. человек переехали из Латвии в страны ЕС-15.

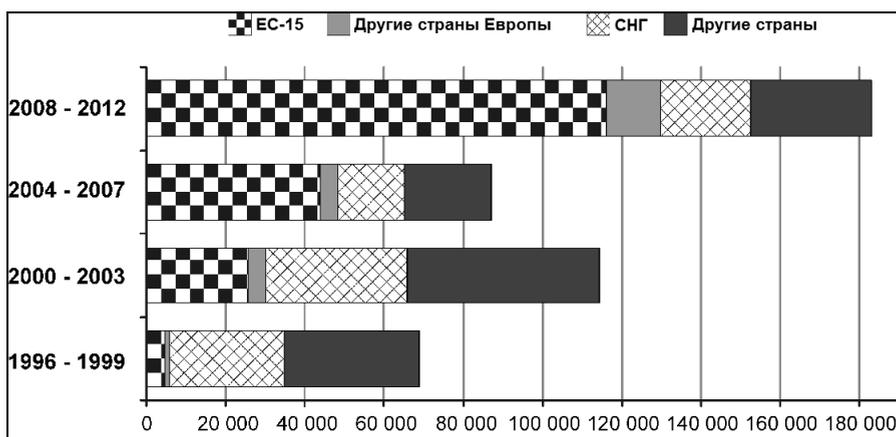

Рис. 5. Изменение направлений латвийской эмиграции, тыс. чел.

Источник: [5].

Движущие и сдерживающие факторы

Изменения претерпели и мотивы мигрантов. После вступления Латвии в ЕС, значительно упростившего передвижение между странами, среди основных причин для эмиграции называлось стремление к более высоким доходам и более высокому уровню жизни (табл.). Оба эти фактора также часто упоминались в первом опросе, проведенном после начала кризиса. Тем не менее в два раза чаще стали приводиться такие причины, как безработица, финансовые проблемы и кредиты. Наряду с улучшением личного благосостояния важным фактором стало и сохранение статуса, достигнутого в родной стране. Отчасти это связано с довольно высоким уровнем безработицы в Латвии. По официальным данным, она составила 7% в 2008 г. и достигла 14,5% в 2011-м в результате экономического кризиса [5]. Больше всего пострадали сельские районы: в некоторых отдаленных районах на востоке страны этот показатель составляет от 20 до 30%. Кроме того, не стоит забывать и о финансовом бремени кредитов. В период экономического подъема многие латыши брали ипотечные кредиты. Этим объясняется и изменение гендерной структуры мигрантов: с начала кризиса доля мужчин значительно выросла — очевидно, что все большее количество мужчин эмигрирует в целях обеспечения семьи. В целом к концу 2000-х гг. миграция, обусловленная желанием лучших перспектив и большей свободы, сменилась вынужденной «кризисной» миграцией.

Причины эмиграции до и во время экономического кризиса, %

Причина эмиграции	«Евроинтеграционные» мигранты (2004—2007)	«Кризисные» мигранты (2008—2010)
Безработица	20,1	41,5
Повышение дохода	45,6	52,8
Высокий жизненный уровень	54,7	52,3
Финансовые проблемы и кредиты	9,2	25,7
Путешествия и новые впечатления	14,0	17,6
Совершенствование языковых навыков	17,2	29,2
Семейные обстоятельства	26,1	22,8

Источник: онлайн-опрос 2010 г. (n=1,005).

Эти выводы подтверждаются результатами обследования мигрантов, проведенного в 2012 г. Ипотечные кредиты и финансовые проблемы стали главной причиной эмиграции. Часто упоминались и отсутствие ясных перспектив, безработица в стране (рис. 6).

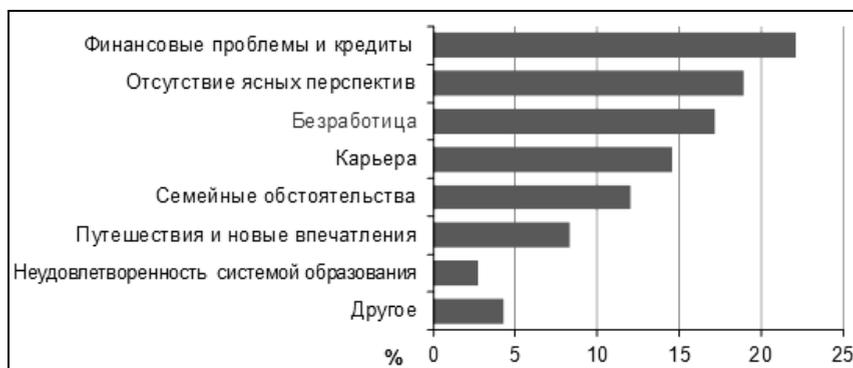

Рис. 6. Факторы, движущие «кризисными» мигрантами

Источник: онлайн-опрос 2012 г. (n = 2565).

Такие факторы, как карьера, семейные обстоятельства (воссоединение семьи), путешествия и новые впечатления («жажда приключений»), потеряли свою актуальность. Во многих случаях это стало следствием угроз благосостоянию, связанных с ипотечными кредитами, взятыми в лучшие времена.

Интерпретация полученных результатов

Эмиграция из Латвии в страны Центральной и Западной Европы наблюдается с начала XXI в., в активную фазу она перешла со вступлением страны в ЕС в 2004 г. Ее главными целями в то время были лучшее трудоустройство, получение международного опыта, увеличение дохода, а также стремление к более высокому уровню жизни. Перелом случился с началом глобального экономического кризиса 2010 г.: эмиграция все чаще обусловлена экономической необходимостью, многие мигранты были вынуждены покинуть страну для того, чтобы обеспечить себя и свою семью. Сегодня их цель — сохранить достигнутый уровень благосостояния. Растущее давление со стороны ипотечных кредитов в период экономической нестабильности становится все более осязаемым.

Существуют и определенные региональные особенности. Латвийский «пузырь» на рынке недвижимости привел к тому, что большинство мигрантов — выходцы из рижской агломерации, а не из сельских рай-

онов. На фоне низких процентных ставок и высоких зарплат в период экономического подъема многие жители столичного региона брали ипотечные и потребительские кредиты. Поэтому не вызывает удивления, что «кризисные» мигранты в значительной степени представлены бывшими жителями рижской агломерации. Данные опросов снова указывают на наличие связи между рецессией и угрозой неплатежеспособности.

Другая особенность заключается в том, что в докризисный период чаще наблюдалась семейная миграция. Это соответствует и растущей доле людей, работавших в Латвии до эмиграции и планировавших остаться в стране, но вынужденных эмигрировать в результате ухудшения ситуации. Кроме того, увеличилась доля молодых мигрантов, что связано с проблемами, с которыми сталкиваются выпускники университетов на рынке труда.

Эти новые и отчасти неожиданные выводы требуют более глубокого анализа в контексте региональных различий в направлениях миграции (Великобритания, Ирландия, Германия) и доле эмигрирующего населения. Как было указано выше, происходит переориентация латвийской миграции с Западной на Центральную Европу (Германия). В связи с этим дальнейшего исследования требуют образ жизни «на несколько стран» и формы множественных локализаций. И здесь ключевую роль играют возможности, обусловленные развитием коммуникационных технологий, и мобильная связь в качестве инструмента создания транснационального жизненного пространства латвийских трудовых мигрантов. И наконец, воздействие глобальной экономической депрессии неодинаково в разных странах и в значительной степени зависит от местных особенностей [13]. Таким образом, целесообразным представляется проведение сравнительного анализа в контексте наблюдаемых преобразований и за их рамками.

Выводы

Первые полученные результаты позволяют сделать следующие выводы.

- Сам процесс и последствия латвийской миграции претерпевают значительные изменения.
- Происходит переход от «перспективной» миграции к «кризисной».
- Структура причин миграции тесно связана с ситуацией на рынке недвижимости.
- Мигранты текущего периода покидают страну из-за сложившейся неблагоприятной ситуации.
- В данном контексте миграция должна трактоваться как проявление гибкости и реакция на угрозу благосостоянию.

Вышесказанное приводит к более детальному рассмотрению трансрегиональной типологии исходных стран, в том числе различий в интеграции территориально дифференцированной миграции в транснациональный контекст. Так же как развитие пригородов, обусловленное высокими доходами, повлияло на структуру мобильности в Латвии, негативные последствия кризиса сказываются на уровне эмиграции и, если проследить истоки причинно-следственной связи, на регионах сельской эмиграции. Значительные различия между группами мигрантов и территориально дифференцированное воздействие миграции в будущем должно быть учтено при разработке латвийской миграционной политики, а также стратегии политики обратной эмиграции.

Список литературы

1. *Apsite E., Krišjāne Z., Berzins M.* Emigration from Latvia under economic crisis conditions // International Proceedings of Economics Development and Research. 2012 Vol. 31. P. 134—138.
2. *Apsite-Berina E.* Starpvalstu migrācija Eiropas Savienībā: Latvijas iedzīvotāju migrācija uz Lielbritāniju : PhD-thesis Latvian University. Riga, 2013.
3. *Castles S., Miller M.* The Age of Migration. International Population Movements in the Modern World. 4th ed. N. Y. ; L., 2009.
4. *Click H+K Research.* Socialo tiklu lietojums Latvija, 2012. URL: <http://twitpic.com/абрkb6/full> (дата обращения: 16.08.2013).
5. *CSBL* Central Statistical Bureau of Latvia, Statistics database. URL: <http://data.csb.gov.lv> (дата обращения: 31.03.2014).
6. *Department* for Work and Pensions, National Insurance number allocations to adult overseas nationals entering the UK to December 2013. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-insurance-number-allocations-to-adult-overseas-nationals-entering-the-uk-to-december-2013> (дата обращения: 31.03.2014).
7. *Eglite P.* Regional Differences of Depopulation in Latvia // Geografiski Raksti/Folia Geographica. 2007. Vol. 13. P. 169—174.
8. *Faist T.* The Volume and Dynamics of International Migration and Transnational Social Spaces. Oxford, 2000.
9. *Favell A.* The New Face of East-West Migration in Europe// Journal of Ethnic and Migration Studies. 2008. Vol. 34, № 5. P. 701—716.
10. *Federal* Statistical Office of Germany, Department for Work and Pensions. URL: www.destatis.de (дата обращения: 31.03.2014).
11. *Findlay A., Geddes A., McCollum D.* International Migration and Recession // Scottish Geographical Journal. 2010. Vol. 126, № 4. P. 299—320.
12. *Glick Schiller N., Basch L., Szanton B. C.* From Immigrant to Transmigrant: Theorizing Transnational Migration // Transnationale Migration / ed. L. Pries. Baden Baden, 1997. P. 121—140.

13. Göler D., Krišjāne Z. Anmerkungen zur Variabilität von Migrationssystemen (mit Erfahrungen aus Lettland und Albanien). *Transnationalismus oder Transregionalismus? // Mitteilungen der Österreichischen Geographischen Gesellschaft*. 2013. Vol. 155. P. 125—147.

14. Hazans M., Philips K. The Post-Enlargement Migration Experience in the Baltic Labor Markets // *EU Labor Markets After Post-Enlargement* / eds. M. Kahanec, K. F. Zimmermann. Berlin; Heidelberg, 2010. P. 255—304.

15. Krišjāne Z. Labour Migration Processes after European Union Accession in Latvia // *Brain drain oder brain circulation? Konsequenzen und Perspektiven der Ost-West-Migration* / eds. K. Friedrich, A. Schultze. Leipzig, 2008. S. 63—71.

16. Krišjāne Z., Berzins M., Bauls A. New Labor Migration Trends: Evidence from Latvia // *Geographical Review of Japan*. 2009. Series B 81. Vol. 1. P. 34—46.

17. Krišjāne Z., Berzins M., Apsite E. Post-accession migration from the Baltic states. The case of Latvia // *Mobility in Transition. Migration Patterns after EU Enlargement* / eds. B. Glorius [et al.]. Amsterdam, 2013. P. 85—109.

18. Krišjāne Z., Eglite P., Bauls A. et al. Darbaspeka geografiska mobilitate. Rīga, 2008.

19. Levitt P. *The Transnational Villagers*. Berkeley, 2001.

20. McCollum D., Shubin S., Apsite E. et al. Rethinking Labour Migration Channels: the Experience of Latvia from EU Accession to Economic Recession // *Population, Space and Place*. 2013. Vol. 19, № 6. P. 688—702.

21. *Rethinking Transnationalism. The Meso-link of organisations* / ed. L. Pries. L., 2008.

22. *New Transnational Social Spaces. International migration and transnational companies in the early twenty-first century* / ed. L. Pries. L.; N. Y., 2001.

23. Vertovec S. *Transnationalism*. L., 2009.

Об авторах

Даниель Гёлер, профессор, Институт географии, Университет Отто Фридриха в Бамберге (Германия).

E-mail: daniel.goeler@uni-bamberg.de

Зайга Кришьяне, профессор кафедры социально-экономической географии, Латвийский университет, Рига.

E-mail: zaiga.krisjane@lu.lv

Марис Берзиньш, PhD, Центр изучения миграции и урбанистики, Университет Тарту (Эстония).

E-mail: maris.berzins@ut.ee

COMMODITY FLOW MODEL FOR AN EXCLAVE REGION:
RENT-SEEKING IN THE «TRANSITIONAL PERIOD»
OF THE SPECIAL ECONOMIC ZONE

G. Daniel^{*}

K. Zaiga^{**}

B. Māris^{***}

^{*}*Otto-Friedrich-Universität Bamberg*

16, Kapuzinerstraße, Bamberg, 96047, Germany

^{**}*University of Latvia, 19 Raina Blvd., Riga, LV 1586, Latvia.*

^{***}*University of Tartu, 18 Ülikooli, Tartu, 50090, Estonia.*

Received on April 1, 2014

Migration processes are amongst the most relevant issues in the geography of the Baltic States. The authors analyse the changes in migration patterns from the early 1990s until today. The focus of the study is the recent trends of migratory movements in the case of Latvia. Due to the country's economic recession, migration has accelerated in the recent years. Empirical results show the response of the migration system to the changing internal factors and external influences in the times of transition and global crisis. Long-term emigration exacerbates the problem of demographic change in Latvia.

Key words: migration, Latvia, transition, accession to the EU, economic crisis.

About the authors

Prof. *Daniel Göler*, Institute of Geography, Otto-Friedrich-University Bamberg (Germany).

E-mail: daniel.goeler@uni-bamberg.de

Prof. *Zaiga Krišjāne*, Department of Human Geography, Faculty of Geography and Earth Science, University of Latvia (Latvia).

E-mail: zaiga.krisjane@lu.lv

Dr *Māris Bērziņš*, Department of Geography, Centre for Migration and Urban Studies, University of Tartu (Estonia).

E-mail: maris.berzins@ut.ee